

После того как божественный доктор Пу взял алые фрукты, он сделал три пилюли из замерзшей росы и отправил их в поместье маркиза. Несколькими днями позже он прислал небольшое серое деревце, за которым, как он сказал, Ю Сян должна была ухаживать два дня.

Ю Сян выпросила у него множество чудесных лекарств прежде, чем согласилась позаботиться о сером деревце. Она обрезала веточку, чтобы посадить ту в оранжерею, и поливала ее каждый день, а еще — обеззараживала. Через семь или восемь дней дерево, прежде пепельного цвета, начало краснеть у корней, а всего ночь спустя расцвело и стало огненным деревом, от которого также исходил слабый запах.

Когда божественный доктор Пу приехал забирать его, он был в таком восторге, что смеялся и прыгал вокруг оранжереи, пугая служанок.

На самом деле дерево оказалось окропленным кровью килвудом, который произрастал только в условиях высоких температур вулканической пещеры. Он годился для первоклассного лечения резаных ран и даже критических травм. Когда лекарство прикладывали к сломанным костям, люди полностью поправлялись за две недели. Однако стоит забрать окропленный кровью килвуд из вулканической пещеры, как тот станет непримечательно серого цвета, и его целебные свойства тут же исчезнут. Его ценность и медицинская значимость были не меньшими, чем у замерзших капель росы.

В китайском списке лекарственных трав оба эти растения были известны как короли элементов огня и льда. И сейчас у божественного доктора Пу было и то, и другое, поэтому его восторг невозможно описать словами. Он бесплатно присылал разнообразные драгоценные лекарственные пилюли. Одновременно с этим доставлял немало уникальных и странных растений с просьбой, чтобы Ю Сян приглядела за ними пару дней. Затем приезжал за растениями, подпрыгивая от радости.

После того как он обнаружил, что ловкие руки девочки настолько чудотворны, что могут вырастить что угодно, доктор заплатил бы огромные деньги, чтобы нанять Ю Сян приглядывать за своим лекарственным садом, не будь она благородного происхождения.

Благодаря этому во двор старой мадам время от времени прибывало немало ценных тонизирующих средств, экзотических цветов и редких трав. Хронические болезни мадам, вызванные длительным стрессом, постепенно сходили на нет, и седые волосы у нее на висках почернели снова, а ее жизненная сила крепла день ото дня.

Каждый раз, как случалось какое-нибудь радостное событие, на которое нужно было что-то подарить, старая мадам просто отправлялась во двор Ю Сян, где выбирала любой из цветков в горшках: бесценные пионы, лотосы-близнецы, орхидея... Все они выглядели куда представительнее любого антиквариата или же изготовленной из нефрита посуды.

Старая мадам привязывалась к этой внучке все больше, поэтому поручила кое-кому найти ей очень известную учительницу, которая тщательно занялась бы ее воспитанием.

Ю Сян читала книги, практиковалась в письме и училась циню по утрам. Днем она никуда не ходила, а сидела в оранжерее. Ей всегда нравилось садоводство, но сейчас оно поглотило Ю Сян целиком.

Порой она тайком размышляла, что небеса могли бы и пожалеть ее и подарить ей удачу, с помощью которой она смогла бы удержаться на ногах, когда главная героиня вернется домой. Если она каждый день будет продавать горшки с лотосами-близнецами, этого должно было бы хватить на комфортную, без всяких ограничений жизнь в течение пяти лет, так как она не знала, сможет ли семья прежней владелицы этого тела содержать ее. Люди — существа эмоциональные, которые, даже если не связаны с кем-то кровью, привязываются к другому человеку больше, чем к родному, прожив вместе больше десяти лет. Когда придет время меняться местами, она станет для этой семьи не более чем чужачкой.

Это, разумеется, не относится к героине, поскольку она — главный персонаж, увенчанный нимбом, и судьба всей вселенной этого мира вращается вокруг нее, следовательно, кругом нее и будут вертеться все, кого она встретит. Ю Пин Ян и старая мадам сейчас были очень добры к Ю Сян, но вся эта доброта перенаправится на главную героиню, стоит той вернуться, а для Ю Сян останутся только зависть, ревность и раздражение.

«Воистину, выросли в одинаковых условиях, но совершенно разными!».

Ю Сян спрятала в тайник сумку с семенами, которые приобрела за большие деньги, и глубоко вздохнула. Если когда-нибудь семья Ю проявит к ней враждебность и запретит брать деньги, семена все равно останутся с ней, и возможно, она сумеет обеспечить себе средства к существованию, продавая цветы.

Вспоминая свою прошлую жизнь, когда она жила под защитой старшего брата в безопасности и уюте, и сравнивая ее с нынешней, Ю Сян чувствовала щекотку в носу. Про себя она уже в стотысячный раз крикнула: «Где же ты, старший брат? Сян-эр не может выносить все это в одиночку».

— Что случилось? Ты заплакала, просто взглянув в зеркало. Когда это моя Сян-эр стала такой хрупкой?

С игривой улыбкой, притаившейся в уголках губ, позади нее тихо появился Ю Пин Ян, однако сердце девочки все еще безжалостно колело.

Он понятия не имел, что начинает хмуриться каждый раз, как видит Ю Сян настолько недоумевающей или беспомощной. Его сердце наполнялось раскаянием, которое, казалось, душило его.

Ю Сян неосознанно вытерла лицо и строго спросила:

— Где ты видел, чтобы я плакала? Это вовсе не так!

— Ладно, старший брат ошибся, — Ю Пин Ян беспомощно улыбнулся.

Он вынул Ю Сян из инвалидного кресла, нежно положил на диван у окна и затем распахнул его, чтобы она могла насладиться пейзажем за пределами двора.

Лето близилось к концу, но свет солнца все еще был обжигающе горячим.

Во дворе, где ветви деревьев покрывали крупные розовые цветы, привлекающие тьму пчел и бабочек, которые порхали кругом, совсем недавно расцвели несколько гибискусов. Эта полная жизни сцена немного подняла Ю Сян настроение. Она повернулась всем телом, опираясь на подоконник и отслеживая взглядом движения порхающих бабочек.

Ю Пин Яну нравилось смотреть в ее глаза: казалось, они могли говорить без слов. Он снял сапоги, а затем сел на диван и приобнял ее. Брату и сестре было совершенно удобно сидеть друг с другом, пока одна наслаждалась видом снаружи, а другой восхищался той, что сидела рядом с ним.

Хотя в комнате стоял таз со льдом, пролетающий теплый ветерок все равно приносил с собой немного жары. Крошечные капельки пота выступили у Ю Сян на кончике носа, и воздух наполнился освежающим лотосовым ароматом.

Ю Пин Ян подумалось, что запах этот исходит от тела его младшей сестры, поэтому, не удержавшись, он придвинулся немного ближе, уткнувшись подбородком в ямку у ее шеи, а затем неохотно отстранился.

Ю Сян не считала, что он слишком тяжел для нее, так что она просто склонила голову и прищурилась. Брат и сестра просто смотрели друг на друга и улыбались. Бабочка, порхавшая у них над головами, наконец, приземлилась Ю Сян на кончик носа, заставив скосить ясные темные глаза.

Девочка протянула руку, но бабочка улетела прежде, чем Ю Сян успела ее прихлопнуть. Множество чешуек упало с ее крыльев, отчего Ю Сян несколько раз чихнула. Ю Пин Ян от души рассмеялся, вытирая младшей сестре нос, и одновременно с этим спросил:

— Не хочешь выйти половить бабочек? Старший брат тебя повезет.